

0262 ГЛАВА Некоторые размеры Обречены День Обречен Президентский номер, заказанный Иоганной, имел две спальни, одну хозяина и одну секунду, плюс гостиную, ванную комнату и конференц-зал. Джоанна собиралась позволить Нин Тао занять главную спальню, но Нин Тао настоял на второй спальне. Иоганна уже сделала ему одолжение, как он мог так хорошо взять на себя хозяйское спальное место.

Джоанна тоже не настаивала, тащила свой чемодан в спальню хозяина. Нин Тао также зашла во вторую спальню и вытащила свой мобильный телефон, чтобы отправить смс-ку госпоже Бай: "Просто следите за ней, не делайте ничего необдуманного".

Белый Цзин послал ему текстовое сообщение: Жди сигнала, стрелка сквозь облака, армия из тысяч лошадей, чтобы встретиться с тобой.

Когда она стала такой непослушной и нескромной?

Нин Тао не мог не улыбнуться и зайти в свой телефонный альбом, увеличив фотографию, сделанную для просмотра. Он получил номерной знак, но это было так быстро, а пиксели телефона были настолько низкими, что даже после приближения он не мог видеть номер на номере.

Второй выстрел запечатлел двух локомотивных всадников, грустно одетых в шлемы и неспособных видеть их лица. Но когда он приближался к фотографии, то увидел на руках всадника локомотива с золотыми потными волосами. У азиатских рас нет золотых потных волос, как насчет его предыдущего суждения о том, что другая сторона была белой.

Сердце Нин Тао спокойно проанализировало: "Битва при пропасти Шенонгдзя, наемники Черной Огненной Компании были стерты с лица земли и ничего не получили. Тан Цзисянь сфотографировался и попытался использовать силу магического образования, чтобы убить мечом, она также сбежала и ничего не получила.

Думая об этом, он не мог не посмеяться, он уже был мишенью компании Black Fire Company, я боюсь, что он также может быть в первой пятерке в списке людей, которых нужно убить, так что это не было чем-то удивительным, когда он сталкивался с прямым действием.

Нин Тао убрал телефон и вышел из комнаты.

Джоанна не вышла из своей комнаты, когда зазвонил дверной звонок.

Нин Тао поднялся и открыл дверь комнаты, но припарковал машину для него черный телохранитель, а официант толкнул грузовик с едой. В вагоне-ресторане было несколько изысканных блюд и бутылка виски "Сантори". Он не знал вина, и ожидалось, что это также ценное и ценное вино.

Точно так же, как Нин Тао смотрел на грузовик с едой, черный телохранитель вручил Нин Тао ключ от электромобиля Tian Dao: "Сэр, ваш электромобиль разрядился и не заводится". Я положил его в гараж, но, наверное, тебе придется его подтолкнуть."

Нинг Тао улыбнулась: "Поняла, спасибо".

Дело не в том, что у электрического велосипеда Тендо кончилась батарея, а в том, что он может на нем ездить, и никто больше не сможет на нем ездить, если захочет. Что касается воровства, то это еще более бессмыслица. Если у вас нет ключа, чтобы открыть изысканный

замок на руле, вы даже не можете резать его бензопилой.

Официант сказал: "Сэр, это еда, которую заказала мисс Джоанна".

Нинг Тао уступил.

Официант толкнул тележку внутрь, затем разместил еду и вино на столах в столовой по порядку. Он позировал очень элегантно, а когда ушел, он также смиренно и вежливо сказал Нин Тао: "Сэр, вам нравится".

Нин Тао сказал спасибо, и после того, как официант вышел из комнаты, он подошел к столу, чтобы пробудить сопли носа и осторожно понюхал каждую еду.

Еда была безопасна и не отравлена.

"Доктор Нинг, вы голодны?" Голос Джоанны исходил из-за нее.

Нинг Тао повернулся и на мгновение замерз.

Джоанна носит очень лестную ночную рубашку, белая, светлая хлопчатобумажная ткань мягко прилегает к коже и демонстрирует изгибы. С ее светлыми волосами, метр восемьдесят пять в высоту, стройной и мягкой талией, и парой больших длинных ног, ее сексуальность была настолько прямолинейна в воздухе, что ею можно было восхищаться.

Единственным недостатком ее красоты было то, что ее грудь была маленькой, даже немного меньше, чем у некоторых толстых мужчин. Так что на ней не было лифчика, а верхняя половина вида действительно выглядела как мужчина в лестной белой футболке с большим акцентом.

Джоанна посмеялась: "Я думала, что мы живем в одном доме, чтобы не было грубо носить ночную рубашку, если ты не думаешь, что это уместно, я вернусь в свою комнату и поменяю ее".

Девушкам было все равно, для Нин Тао было бы претенциозно сказать что-то неуместное, он также улыбнулся: "Нет ничего неуместного, ты здесь хозяин, просто не стесняйся".

Углы рта Джоанны слегка трепещут: "Правда, я обычно голый в своем доме, это нормально?"

Нин Тао не знал, что сказать, но он также знал, что западные женщины были смелыми и необузданными. На пляже никогда не бывает недостатка в сексуальных женщинах, которые загорают топлесс, а некоторые известные актрисы часто носят вакуумные костюмы по важным социальным поводам, так что это на самом деле нормально для них, чтобы так одеваться. Просто, как восточному человеку, ему немного неудобно, когда люди выделяют его приоритеты.

Джоанна улыбнулась и сказала: "Шучу, мы живем в одной комнате, мы должны считаться друзьями, я не буду называть тебя доктор Нинг, я буду называть тебя Тао, это нормально?"

Нинг Тао кивнул "Конечно".

Джоанна сказала: "Я приезжаю с острова, и у меня еще даже не было времени пообедать, ты можешь что-нибудь поесть со мной? Я заказал лучший виски в Японии, чтобы мы могли выпить".

Нин Тао с благодарностью согласился. Сначала он подошел к столу и отодвинул обеденные стулья для Иоганны, затем снова открыл вино, налив треть жидкости в два стакана. Он поднял бокал вина и понюхал его, от него слегка пахло солодом, и даже тот, кто мало что знал о вине, мог сказать, что это хорошее вино. Однако вместо того, чтобы притворяться, что идентифицирует вино, он сделал это, используя свою технику обоняния, чтобы проверить, нет ли в вине яда. Он проверил все блюда, когда только что вышла Джоанна, только эта бутылка виски не была проверена.

В вине тоже нет яда.

"За нашу дружбу, за тост". Иоганна также подняла бокал вина.

"За нашу дружбу". Нин Тао обмотал свой бокал Кьяо Хана, а затем вылил вино из бокала.

Двое сидели на ужин, и Джоанна, наверное, очень проголодалась, допивая стейк перед тем, как замедлить ее еду.

"Тао, я изучал тебя". Джоанна вдруг заговорила.

Нинг Тао посмотрел на нее и предварительно спросил: "Что ты изучал?"

"С вашими медицинскими навыками, нет сомнений, что вы лучший врач, которого я когда-либо видел. Болезнь моего отца была приговорена к смерти теми больницами и шарлатанами в Америке, и все же вы вылечили моего отца за такое короткое время".

Нинг Тао просто улыбнулся и ничего не сказал.

"Единственная красота в том, что мой отец не помнит процесс исцеления, он даже не помнит тебя. Я рассказал ему о том, через что он прошел в тот день, но он уже даже не помнит об этом".

Нинг Тао совсем не удивился, поскольку, пока он участвовал в этом мероприятии, соответствующие воспоминания пациентов клиники, поступивших на лечение в клинику Sky Outer Clinic, будут стерты.

"Ты можешь рассказать мне, как ты вылечил моего отца?" Лазурно-голубые глаза Цяо Ханы смотрели прямо на Нин Тао, ее глаза были наполнены любопытством и признательностью.

Нин Тао сказал: "В этом мире нет такого понятия, как совершенство. Я заранее сказал, что у него могут быть последствия потери памяти". Было счастливо услышать ваше описание того, что мистер Барнс потерял лишь очень малую часть своей памяти".

Иоганна слегка наклонила угол рта: "Мы уже друзья, живем в одном доме и пьем вместе, не можешь ли ты рассказать мне о процессе исцеления"?

Нинг Тао сказал: "Простите, у меня есть свои правила исцеления".

Иоганна внезапно выпорола зубы и улыбнулась: "Ха! Я помню фразу, ты человек с большим характером. Знаешь, от чего ты отказываешься? Говорю тебе, минимум, от которого ты отказываешься, это 5 миллионов долларов за визит. Мой отец был очень щедрым человеком, и, страдая от своей болезни, он говорил, что кто бы ни исцелил его от болезни, он отдаст этому человеку пять миллионов долларов".

Нин Тао зажарил кусочек лосося сашими, обмакнул его в соевый соус и положил в рот. Рыба была вкусной, но ему не понравился горчичный вкус в соевом соусе.

"Ничего страшного, если ты мне не скажешь, я пойму". Я искал вас и попросил у мистера Фэна вашу контактную информацию, но он не сказал мне, сказав, что ему нужно ваше разрешение".

"Ты хотел меня?" Нинг Тао посмотрел на нее и осторожно сказал: "Что-то"?

Джоанна положила столовые приборы в руки, а затем положила одну руку ей на слегка наклонную грудь: "Что не так с моей плоской грудью, ты можешь ее вылечить?".

Нинг Тао, "....."

Джоанна продолжила: "Я не люблю силикон, я люблю натуральный, и в тот день, когда ты вылечил моего отца, я доверил тебе вылечить мои врожденные дефекты".

Некоторые размеры - небесные, так что это то, что можно просто изменить? Если бы к нему пришел человек, который родился с одним арахисовым рисом, и ему пришлось бы просить у него банан, даже если бы это был императорский банан, то он бы не смог!

"Что, ты мне не поможешь?" Божественный свет разочарования поднялся в глазах Джоанны.

Нинг Тао горько улыбнулся и сказал: "Проблема в том месте, где вы находитесь, вовсе не болезнь, это может быть недостаток питания в процессе развития, или это может быть врожденная генетическая проблема, вам не нужен силикон, так как же его достать?".

"Как ты можешь быть так уверен, когда даже не пытаешься? Лучшие больницы и врачи Европы и Америки не смогли вылечить болезнь моего отца, но вы вылечили моего отца в мгновение ока. У тебя такие отличные медицинские навыки, что ты даже ничего не сможешь с этим поделать?" Джоанна немного нервничала: "Я просто хочу, чтобы ты попробовал, тебе тяжело?"

"Я понимаю, что ты чувствуешь".

"Нет, ты совсем не понимаешь".

Нинг Тао пожал плечами: "Хорошо, я попробую".

"Спасибо!" Джоанна радостно улыбнулась: "Я знала, что смогу убедить тебя".

Но Нин Тао горько улыбнулась и пообещала, но как превратить свой аэродром в холм, было проблемой. Даже если девушка с плоской грудью отправится в клинику в небе, она не сможет получить грудные имплантаты, не так ли?

Динь-дон, динь-дон.....

Звонок в дверь вдруг зазвонил.